

Раз лошади были откормлены, то и стада овец процветали. Дождевой воды в этом году хватало, и трава на равнинах росла без остановок. У овец, крупного рогатого скота и лошадей не было недостатка в еде, потому что пастбище было удобно расположено, как и в любом другом месте.

Цзэ Инь был человеком, ведущим армии в бой, поэтому он был силен и не боялся трудностей. Он заставил Вэй Тина выращивать овощи и следить за поголовьем, в то время как Ян Фэн в свободное время ткала ткань. Они были самодостаточны, и жизнь шла непринужденно.

- Чан Сяо уже научился ходить.

- Ходить? Думаю, он начал бегать в момент, когда его ноги коснулись земли. Он всегда сбегает; ты не представляешь, как его трудно поймать.

Пин Тин дала этому ребенку правильное имя, поскольку он действительно любил смеяться.

Ян Фэн была рада видеть его каждый раз.

- Он всегда в хорошем настроении, мне интересно, из-за чего он смеется?

Пин Тин подхватила Чан Сяо и указала на его нос, обвинив:

- Эй, ноги пока плохо тебя держат, не надо бегать. Сколько раз тебе нужно упасть, чтобы почувствовать боль?

Цзэ Цин потянул за угол одежды Пин Тин.

- Нести.

Ян Фэн, сдерживая смех, поспешно оттащила сына в сторону.

- Ты еще молод и не должен носить на себе Чан Сяо. Что, если ты его уронишь? - она покачала головой, прежде чем взглянуть на Пин Тин. - Я считаю, что ты должна позволить Чан Сяо и Цин'эру стать братьями. Он очень любит проводить время с Чан Сяо.

- Зачем беспокоиться? Они всегда вместе и кажутся для всех настоящими братьями.

- Как они могут быть похожими на настоящих братьев? Цин'эр выглядит очень глупо, в то время как Чан Сяо родился с намеком на превосходство. Посмотри на эти глаза и этот нос, он буквально крошечный... - титул, герцога Чжэнь-Бэя, застрял в горле Ян Фэн, заставив ее предложение внезапно оборваться из-за отсутствия голоса. Она знала, что сказала лишнее. На ее сердце было неловко, когда она подняла глаза, чтобы посмотреть на Пин Тин.

Пин Тин все так же дразнила сына, хотя ее лицо заметно побледнело. Прошло много времени, прежде чем она с горечью улыбнулась:

- Не только его глаза и нос, но и выражение его лица, - она ткнула в нежный нос своего сына, неудовлетворенно прошептав: - Что не так с тем, чтобы быть похожим на мать? Почему ты должен выглядеть как тот человек?

Сын мой, ты знаешь о герцоге Чжэнь-Бэе?

Имя герцога Чжэнь-Бэя - Чу Бэй Цзе.

Он умело владел тяжелым мечом, мог отсечь голову вражеского генерала посреди тысяч вражеских солдат и удерживать власть и влияние, способные покорить мир. Те, кто имел злые помыслы, дрожали в его присутствии.

Он был умным, мужественным и бесстрашным - непревзойденным знаменитым генералом на полях сражений.

Он должно быть сейчас в императорском дворце Дун Линя, да? Когда осень пройдет, и придут дни зимы, в честь его рождения устроят торжество.

Шестое число, я помню.

Его день рождения шестого числа.

Армия Юнь Чана угрожала границам Дун Линя, заставляя императорский дом Дун Линя пробудиться от мирных снов, принудив понять, насколько незащищенным был Дун Линь без Чу Бэй Цзе. Императрица Дун Линя немедленно вручила командный знак Чэнь Му, приказав тому возглавить армию, противостоящую Хэ Ся.

Но вражеский генерал, возглавлявший вторгшиеся войска, был Хэ Ся. Независимо от того, была ли то императрица Дун Линя или Чэнь Му, оба знали, что это была безнадежная война.

Когда Хэ Ся прибыл к границам Дун Линя, он тут же вызвал всех главных генералов и поставил

первую задачу.

- В докладе вернувшихся шпионов упоминается, что вражеский советник Чэнь Му сейчас в пути, и подкрепление Дун Линя скоро прибудет сюда. Наша армия не должна отступить. Сначала завоюем город Ян Линь. Кто из вас хочет получить эту первую победу? - когда Хэ Ся закончил говорить, он улыбнулся, оглядев знакомых боевых генералов стоящих вокруг него.

Боевые генералы сражались за награду, кто из них не хотел первой победы? Некоторые из младших военных чинов, казались, очень нетерпеливыми, но Гуй Янь быстрее всех открыл рот и, выйдя из их рядов, заговорил:

- Гуй Янь готов помочь принцу-консорту захватить город Янь Линь.

Хэ Ся, казалось, давно ожидал, что тот так себя поведет. Он, слегка наклонив голову, выслушал его, прежде чем тихо спросить:

- Знает ли младший генерал Гуй, кто в настоящее время охраняет город Ян Линь?

- Да, это один из бывших подчиненных Чу Бэй Цзе, Ло Шан.

- Да, - Хэ Ся быстро кивнул, его выражение оставалось непостижимым. - Ло Шан - могучий генерал, с нуля обученный Чу Бэй Цзе. Он очень ожесточенный защитник и владеет большой армией. Полк Юнсяо младшего генерала Гуя не сможет захватить город Ян Линь. Отправка полка Вэйбэй им в помощь может оказаться неплохой идеей...

- Не нужно, - Гуй Янь категорически отказался, его голос был полон гордости. - Я уже отправил своих людей, чтобы подтвердить статус врага. Армия Юнсяо в два раза больше, чем обороняющиеся войска города Янь Линь, ее будет достаточно для осады. Это всего лишь Ло Шан, а не Чу Бэй Цзе, так для чего нужно, чтобы мой второй дядя участвовал в штурме?

Гуй Чан Нин тут же выразил согласие парой хмыков, прежде чем повысить свой грубый голос и сказать.

- Это перебор, словно убивать цыпленка оружием для крупного рогатого скота. Нет надобности, чтобы два полка нашего Юнь Чана штурмовали такой крошечный городок, или принц-консорт станет посмешищем у армии Дун Линя.

Хэ Ся видя, как дядя и племянник вторят друг другу, не казался особо рассерженным, а просто согласился:

- Хорошо. Тогда я буду ждать, чтобы отпраздновать добрые вести младший генерал.

Гуй Янь получил шанс заслужить достойную награду. Он помнил бесконечные предупреждения своего отца и не мог сдержать подозрений. Он выказал уважение и сказал:

- Принц-консорт, прежде чем я возглавлю армию, чтобы напасть на город, у меня есть небольшая просьба.

Хэ Ся спросил:

- Какая просьба?

- В случае, если произойдет что-то неожиданное, и придется отправить подкрепление из основного лагеря, пожалуйста, позвольте моему Второму дяде привести его, принц-консорт.

Он был молод и сделал так, чтобы его просьба была полна смысла. Показывая, что он явно был обеспокоен тем, что главный советник Хэ Ся планировал причинить ему вред и не доверял остальным генералам.

Прочие генералы уже давно были впечатлены знаменитым поведением Хэ Ся и не были особенно расположены к семье Гуй, которая при каждом удобном случае выступала против Хэ Ся в суде. Прислушавшись к его словам, глаза всех присутствующих в кабинете сощурились на Гуй Яня, человека, благодаря своей семье получившего звание младшего генерала.

Спокойная реакция Хэ Ся была для всех неожиданной. Он подумал и ответил:

- Довольно простая просьба, я, естественно, исполню ее.

Гуй Янь легко получивший обещание Хэ Ся, не мог не почувствовать себя слегка озадаченным. Когда остальные генералы закончили обсуждать военные дела, все разошлись. Гуй Янь и Гуй Чан Нин ушли вместе. Гуй Чан Нин размышлял по дороге:

- Я не ожидал, что с ним будет так легко договориться. Нет, для такого крошечного городка, вроде Ян Линь... полка Юнсяо более чем достаточно. Какая надобность в подкреплении? Все, что он сделал, заставил нас оказать ему услугу. Янь'эр, тебе лучше показать хорошую игру, чтобы все могли ее увидеть и на этот раз принести славу нашей семье Гуй.

- Конечно, - усмехнулся Гуй Янь. После недолгих раздумий, его выражение стало резким. - Я не боюсь десяти тысяч, боюсь только одного. Второй дядя, я поведу войска, но ты должен быть осторожнее. Ты не должен...

- Пить вина, верно, - Гуй Чан Нин сердито посмотрел на него: - Неужели я настолько ненадежен? Я обещал твоему отцу, что не буду пить вина и тащить всех вниз. Не волнуйся!

На следующий день, когда небо еще не просветлело, Гуй Янь повел армию под своим командованием, полк Юнсяо, в сторону города Янь Линь.

Гуй Чан Нин был сильно обеспокоен, поскольку, в конце концов, они были семьей. Он лично проводил его из главного лагеря и, понизив голос, сказал:

- Ло Шан - человек, обучавшийся под руководством Чу Бэй Цзе. В случае сложной ситуации не пытайся быть храбрым и немедленно отправляй ко мне с сообщением гонца.

Гуй Янь кивнул, уверенная улыбка появилась на его молодом лице.

- Когда все удастся, я немедленно отправлю гонца, чтобы сообщить Второму дяде.

Гуй Чан Нин рассмеялся.

- Иди, я буду ждать от тебя хороших вестей.

До рассвета небо было темнее ночи. Гуй Чан Нин наблюдал, как Гуй Янь и его лошадь исчезают вдаль, прежде чем вернуться в лагерь.

Пара других, не задействованных в лагере полков, все еще отдыхали, а несколько небольших отрядов занимались патрулированием.

Гуй Чан Нин подумал, что сегодня не было ничего важнее, кроме ожидания новостей из города Янь Линь, поэтому он вернулся, чтобы наверстать упущенное. На обратном пути он прошел через казармы своих доверенных войск, пока не вошел в свою армейскую палатку, небрежно сбросив тяжелую броню на кровать, прежде чем открыть рот, чтобы зевнуть.

Из-за спины вытянулась рука и резко закрыла ему рот.

- Ммфмм...

Глаза Гуй Чан Нина расширились. Его тоже можно было считать ветераном поля боя. Он протянул руку, чтобы коснуться своей талии. Но еще не дотянулся до рукояти своего меча, когда его ударили по затылку. Преступник нанес ему резкий удар по голове, и тот был достаточно силен, чтобы заставив Гуй Чан Нина пару раз дернуться и рухнуть наземь, потеряв сознание.

Как только он упал, злоумышленник вышел из тени. Он был одет в черное, его лицо было скрыто черной тканью, открывая только пару мерцающих в тускло освещенной военной палатке, глаз. Он осмотрел рухнувшего наземь Гуй Чан Нина, его глаза светились явным презрением. Он проверил дыхание Гуй Чан Нина, прежде чем вытащить несколько кувшинов

приличного старого вина, тщательно припрятанных Гуй Чан Нином. Вытащив из рукава мешочек с сонным зельем, он насыпал его в кувшин и встряхнул, позволив снотворному смешаться с алкоголем.

- Эта чаша посвящена твоему брату, премьер-министру Юнь Чана, - пробормотал преступник. Его голос был хриплым, и, явно, принадлежал Хэ Ся, самому высокопоставленному советнику в лагере, командующему тремя полками.

Хэ Ся помог бессознательному Гуй Чан Нину подняться, наклонил кувшин и решительно открыл тому рот. Он бесконечно ненавидел семью Гуй и не проявил милосердия, залил в Гуй Чан Нина около девяти кувшинов, прежде чем положить его обратно на кровать и оставить «наслаждаться».

Цок, цок, цок-цок!

- Пожалуйста, вышлите подкрепление!

К полудню из-за пределов лагеря быстро вылетела лошадь. Всадник был одет в военную форму Юнь Чана и залит кровью. Когда он добрался до входа в лагерь, то поднял голову и взвыл:

- Пожалуйста, вышлите подкрепление! Генерал Гуй Янь просит подкрепление! Передайте... сообщение... быстрее...

В караульной палатке все знали, что он был одним из доверенных телохранителей Гуй Яня и были удивлены. Они поспешно открыли ворота, чтобы пропустить его.

Когда остальные генералы услышали новости, то сразу поспешили в командную палатку.

- Пожалуйста, вышлите подкрепление! Пожалуйста, вышлите подкрепление! - гонец с энтузиазмом передал сообщение. Тяжело дыша, он с грохотом рухнул при входе, и заговорил. - Принц-консорт, наша армия попала в засаду армии Дун Линя за пределами города Янь Линь. Ситуация критическая, может ли принц-консорт отправить подкрепление!

Хэ Ся догадался об этом давным-давно, но его лицо выказало только удивление. Он сделал два шага вперед, задав ему вопрос:

- Как такое могло случиться?

- Это была засада! Генерал Гуй Янь только привел нас к городу Янь Линь, когда два отряда войск Дун Линя окружили нас в унисон, в результате чего на нашу армию напали как спереди,

так и сзади.

- Засада? Чьи это были войска?

- Войска засады возглавлял Чу Мо Жань.

- Какова сейчас ситуация на поле боя?

- Дун Линь установил наземные мины и у них больше людей, чем у нас. Наша армия не смогла ответить им достаточно быстро, поэтому жертв очень много. Генерал Гуй возглавил нас и, вступив в кровопролитное сражение, держался, пока не отступил вместе с оставшимися в живых братьями к долине горы Хэн Лян. Прямо сейчас они отчаянно защищают вход в долину. Генерал приказал мне пробиться, чтобы доставить сообщение. Принц-консорт, противник наступает, и наши братья не смогут долго выстоять против них, пожалуйста, вышлите подкрепление!

Теперь, когда первые войска, направленные против Дун Линя, закончили, попав в засаду, все генералы Юнь Чана выглядели очень мрачными.

- Немедленно отправьте подкрепление! - Хэ Ся тут же оборвал напряжение и оглядел людей в палатке: - Хм? А где генерал Гуй Чан Нин?

Большая часть генералов уже заметила, что Гуй Чан Нин отсутствовал. Теперь, когда Хэ Ся задал вопрос, они позвали солдат искавших его. Один из генералов спросил:

- Почему до сих пор нет генерала Гуй Чан Нина?

Солдат, который только что прибыл из палатки генерала Гуй Чан Нина, ответил:

- Генерал Гуй мертвецки пьян и не проснулся, как бы я ни звал его.

Гуй Чан Нин был алкоголиком и, естественно, был печально известен этим в армии. Слушая слова солдата, толпа хмурилась.

- Пойдемте посмотрим.

Хэ Ся привел толпу генералов в палатку генерала Гуй Чан Нина. Когда он откинул ткань полога, в их носы ударил резкий запах алкоголя.

Они увидели валявшиеся повсюду кувшины, все они были пусты. Тело Гуй Чан Нина было окутано запахом вина. Он распластался на кровати, а его храп, гремел словно гром.

Слуги рядом с ним взмокли от холодного пота, без остановки обтирая чистой тканью его квадратное лицо. Их голоса были полны тревоги:

- Генерал, генерал, проснитесь! Генералу Гуй Яню нужно подкрепление!

Хэ Ся понизил голос:

- Я обещал генералу Гуй Яню, что если ему будет нужно подкрепление, только генерал Гуй Чан Нин сможет возглавить его. Что нам следует сделать? - он велел слугам Гуй Чан Нина: - Поторопитесь, облейте его холодной водой и используйте любой возможный способ, чтобы заставить очнуться!

Слуги поняли, что ситуация просто ужасна. Они поспешно принесли воду и облили того, смачивая голову и лицо Гуй Чан Нина.

Но как мог Гуй Чан Нин, иметь шанс проснуться, будучи старым алкоголиком, вынужденным выпить так много в дополнение к снотворному? Его храп продолжался.

Гонец, который отчаянно мчался сюда, чтобы передать сообщение, с детства был близким доверенным лицом Гуй Яня. Он тайно обвинил Второго дядю генерала в том, что тот был столь разочаровывающим человеком и бросился к ногам Хэ Ся, умоляя:

- Принц-консорт, нет времени ждать. Тогда пошлите другого генерала!

Красивое лицо Хэ Ся тоже выражало тревогу, но он продолжал качать головой.

- Обещание дворянина всегда должно быть исполнено, не говоря уже о премьер-министре. Генерал Гуй Янь был достаточно умен, чтобы учесть случайные проблемы и требовал, чтобы подкрепление возглавил генерал Гуй Чан Нин. У него должны быть для этого свои причины. Поскольку я согласился, я не могу взять слово назад.

Встревоженный слуга почти разрыдался. Он повернулся к кровати и, забыв все социальные условности, связанные с иерархией, несколько раз ударил левую и правую щеки Гуй Чан Нина, крича:

- Проснитесь! Вставайте! Боже, вы действительно хотите забрать жизнь моего младшего генерала?

Гуй Чан Нин получил несколько ударов, но продолжил спать, хотя храп прекратился.

Ни у одного из генералов никогда не было хорошего мнения о Гуй Чан Нине. Все подозревали, что высокий ранг генерала он получил только благодаря своей богатой семье. Видя его таким,

они стали еще сильнее осуждать его.

Этот слуга больше ничего не мог сделать с Гуй Чан Нином и был в полном отчаянии. Он снова опустился на колени у ног Хэ Ся, каждым своим земным поклоном, с грохотом стучаясь об пол.

- Принц-консорт, принц-консорт, жизнь моего генерала в ваших руках. Принц-консорт, прошу вас, пожалуйста, пошлите подкрепление! - затем он повернулся к другим генералам: - Генералы, прошу вас. У входа в долину стрелы Дун Линя падают, словно дождь. Все они - братья Юнь Чана. Генералы, я прошу вас пожалеть их и убедить принца-консорта...

Этот человек был не в себе. Его тело было покрыто пылью и кровью. От такого сильного битья челом кровь текла по всем изгибам его лица, заставляя его выглядеть крайне пугающе.

Все генералы были закалены войной. И хотя они относились с большим презрением к Гуй Чан Нину, они не могли не чувствовать уважения к этому простому слуге.

Хэ Ся заметив все эти взгляды генералов направленные на него, знал, что сражения в будущем должны будут вестись ими. Он не мог позволить себе отказать слишком прямо. И снова приняв во внимание мнение толпы, не стал дожидаться, когда кто-то еще начнет говорить, озвучил свой вопрос:

- Кто из генералов готов пойти и спасти их?

Все обменялись взглядами, и вскоре после этого вперед шагнул генерал Цин Тянь из полка Шуйтай.

- Я готов.

- Хорошо, тогда генерал Цин должен немедленно повести войска, чтобы спасти генерала Гуй Яня.

Спасение было не менее срочным, чем при пожаре. Много времени уже было потрачено впустую в попытке разбудить Гуй Чан Нина от пьяного забытья. Цин Тянь, повинуясь приказу, немедленно ушел, чтобы подготовить свои войска.

Чуть менее чем через полчаса, полк Шуйтай ушел. Солдат вошел в командную палатку, чтобы сообщить:

- Принц-консорт, генерал Гуй Чан Нин, наконец, очнулся.

Хэ Ся и несколько обеспокоенных подчиненных генералов из Юнь Чана все еще обсуждали военные дела. Когда Хэ Ся услышал отчет, он холодно ответил:

- Свяжите и притащите его сюда.

Несколько его близких доверенных лиц немедленно вошли в палатку Гуй Чан Нина. Они схватили только что проснувшегося генерала и крепко связали его. Они были заранее проинструктированы Хэ Ся, крепко заткнуть ему рот грубой тканью, чтобы тот не понизил моральный дух армии своими криками.

Собственные доверенные лица Гуй Чан Нина знали, что происходит. Они знали, что принц-консорт был в ярости и не осмелились остановить его. Они просто не были достаточно бесстыдны, чтобы это сделать, поэтому молча наблюдали, как связывали их генерала.

Во второй половине дня Цин Тянь вернулся, покрытый пылью.

Он вернулся с искалеченным телом Гуй Яня, а потом сообщил о произошедшем Хэ Ся.

- Я добрался туда слишком поздно. К тому времени, как мы прибыли, армия Дун Линя уже отступила, а полк Юнсяо был уничтожен. Генерал Гуй Янь скончался на месте.

Из тела Гуй Яня торчала дюжина стрел. Это выглядело настолько ужасно, что даже свидетели битв не могли представить, насколько все было разрушительно жестоким.

- Если бы он послушался... Если бы полки Юнсяо и Вэйбэй пошли вместе, этого не произошло...

Хэ Ся несколько мучительных мгновений молчал, прежде чем пришел в ярость:

- Это первое противостояние вызвало уничтожение семи полков моей армии. Как я смогу объяснить это принцессе? Кто-нибудь, притащите Гуй Чан Нина!

Гуй Чан Нина схватили, связали и заткнули рот. Его скрутили в тот момент, когда он проснулся, и не знал, что происходило. Сначала он собирался излить свой злобный гнев на Хэ Ся, но не ожидал мрачной, темной атмосферы в командной палатке. Выражение каждого человека было более искаженным, чем когда-либо. В воздухе витал запах крови, а на полу лежал труп. На нем была пропитанная кровью форма армии Юнь Чана.

Когда он внимательно пригляделся, в его голове тяжело загудело, заставляя почти потерять сознание.

- Гуй Чан Нин, как важный генерал Юнь Чана, отвечающий за полк Вэйбэй, что ты можешь сказать об игнорировании военных приказов! Напившись до беспамятства в своей палатке, ты отложил спасательную операцию, из-за чего весь полк Юнсяо был уничтожен?

Хэ Ся сделал знак, и его солдаты вытащили кляп изо рта Гуй Чан Нина. Гуй Чан Нин уставился на своего племянника, который недавно был еще жив и быстро ходил на своих ногах. Мир в его глазах начал вращаться. Ему показалось, что его голову не раз поразила молния. Он вздрогнул и шепнул:

- Как... как это...

Хэ Ся закричал:

- Гуй Чан Нин, ты признаешь свои преступления?

Все тело Гуй Чан Нина затрясло, и он резко поднял голову.

- Нет, я не пил, я не пил вина! Я невиновен!

Присутствующие генералы лично видели, как он спал на кровати окруженный сильным запахом вина. Видя, как он при них отрицает реальность, вызвало в каждом глубокое презрение. В их глазах не могла не появиться брезгливость.

- Как смеешь ты все отрицать? Из-за случившегося несчастья я не осмелюсь предстать перед принцессой, если не убью тебя. Кто-нибудь! Казните его!

Гуй Чан Нин, осознав ситуацию, понял, что она ужасна и крикнул:

- Я невиновен, я не пил! Моя семья Гуй занимала важные должности в Юнь Чане поколение за поколением, сделал многое ради Юнь Чана. Хэ Ся, ты не можешь меня убить! Я хочу оспорить твой приказ перед принцессой!

- Наличие командного знака, а также генералов трех полков недостаточно, чтобы казнить тебя? - Хэ Ся холодно рассмеялся, он еще раз повысил голос: - Кто-нибудь, уберите его.

Его солдаты уже приготовились к этому. Они вытащили скрученного, как рисовый конвертик, Гуй Чан Нина, и вскоре безумно злая голова Гуй Чан Нина была поднята вверх.

Один из генералов спросил:

- Битва за город Янь Линь закончилась поражением, один из семи полков Юнь Чана тоже уничтожен. Как принц-консорт планирует атаковать армию Дун Линя?

- Мы не будем атаковать армию Дун Линя.

- Принц-консорт имеет в виду...

- Мы возвращаемся в столицу.

Генералы были ошеломлены, но Дун Чжо уже знал, что у Хэ Ся есть на них другие планы, поэтому просто стоял, уперев руки в боки. Его выражение оставалось неизменным.

- Только что один из семи полков был уничтожен благодаря внутреннему конфликту в Юнь Чане, а не силе армии Дун Линя, разве это не значит, что сейчас не время нападать на солдат противника? - продолжил он: - Сам Дун Линь для меня ничто. Все здесь полны амбиций. Я задаюсь вопросом, хотите ли вы сопровождать меня, чтобы сначала убрать внутренние конфликты, прежде чем отправлять войска, чтобы завоевать мир.

Люди были умны и сразу поняли, что планировал Хэ Ся. Все знали, что Хэ Ся был принцем-консортом уже какое-то время, но семья Гуй сделала все, чтобы подавить его. Теперь, когда случилось столь большое несчастье, уничтожение семьи Гуй было только вопросом времени.

Палатка наполнилась тишиной.

Хэ Ся улыбнулся:

- Не волнуйтесь. Если у вас есть что-то, что вы хотите обсудить, не стесняйтесь говорить об этом.

Его единый план уничтожил военную мощь семьи Гуй. Теперь он воспользовался этим импульсом. Его глаза были торжественны и смиренны, когда он осмотрелся вокруг, заставив сердца присутствующих забиться.

- Пролить пот или кровь - несложно. Мы, генералы, просто боимся, что будем жить в праздности. Запереть нас в городе, где нечего делать, прекрасно. Принц-консорт может решить все остальное, - Цин Тянь задумался на мгновение, прежде чем собраться с духом, чтобы заговорить первым.

Его мысли совпали с мыслями других генералов.

Принц-консорт, очевидно, планировал поставить семью Гуй на место, но как это связано с ними? Генералы просто боялись, что не будет войны, запаха крови. Гуй Чан Цин всегда следовал своей разумной политике, которая всегда сталкивалась с военной стороной. Если принц-консорт, известный генерал, возьмет полную власть, это станет благом для армии.

Толпа обменялась взглядами и приняла свое решение, прежде чем продемонстрировать подчинение Хэ Ся, в унисон сказав:

- Мы все будем слушать принца-консорта!

- Хорошо, - Хэ Ся сдержанно кивнул: - Тогда генералы, давайте немедленно отправляться, вернитесь со мной в столицу.

Юнь Чан, Город Цежоу.

Шел сезон ив, но сезон не имел ничего общего с этой комнатой. Была ли это зима или лето, все, что можно было увидеть - четыре стены и окно.

Зазвенел запор, а фигурой, зашедшей внутрь, все еще был Фань Лу.

- Почему ты снова не ешь?

- Нет аппетита, - блюда были аккуратно расставлены на столе, но они казались совершенно нетронутыми. Цзуй Цзюй сидела на кровати, опустив голову, складывая на коленях одежду.

Фань Лу заколебался, а затем прошептал:

- Раз так, то ничего страшного.

Он воспринял все очень легко, заставив Цзуй Цзюй удивиться. Этот мужчина относился к ней, как к свинье - запирали ее в клетке и без конца кормил. Если она не заканчивала свою еду, случалось много чего, пока она не была вынуждена все съесть. Почему его поведение внезапно изменилось?

- Эй...

Фань Лу остановился.

- Что?

Цзуй Цзюй подошла, оценивая его взглядом.

- Что случилось?

- Не твое дело, - это была фраза, которую всегда говорила Цзуй Цзюй, когда сердилась, но Фань Лу ответил ей девушке.

Цзуй Цзюй была удивлена на мгновение, а затем хмыкнула:

- Пытаешься вести себя круто? Тогда я не стану спрашивать, - она развернулась, чтобы сесть на кровать и, продолжая складывать одежду, спросила: - Эй, даже если ты не осмеливаешься освободить меня, позволь хотя бы написать письмо моему учителю. Можешь даже посчитать, что я умоляла тебя, но не забывай, я спасла твою жизнь, - услышав неожиданное звяканье, Цзуй Цзюй резко подняла голову, чтобы обнаружить, что Фань Лу уже ушел. Дверь снова была заперта. Цзуй Цзюй пришла в ярость: - Вот ублюдок, придет день, когда я буду аплодировать волкам, которые его съедят.

Цзуй Цзюй повернулась, чтобы убрать одежду в шкаф.

Тюрьма не была совершенно неизменной. Изредка менялись комплекты постельных принадлежностей. Все они были выбраны Фань Лу и оказались довольно хороши. Несколько месяцев назад Фань Лу принес шкаф для одежды. После этого были доставлены туалетный столик, шкатулки для драгоценностей, румяна, всякая косметика, крема и пудры.

С подвесным пологом, ветряными колокольчиками, бронзовыми зеркалами, зелеными экранами и шелковыми одеялами, камера превратилась в женскую спальню, за исключением железных цепей и замка на двери.

Этот мужчина приходил и уходил, что-то оставляя после себя. Он никогда не отдавал это напрямую Цзуй Цзюй, он просто издевался над ней некоторое время, пока не приводил в ярость. И только когда его спина исчезла за дверью, она замечала серебряную шпильку на столе или куклу возле тазика для умывания.

Она была заперта целую вечность и из-за этого больна. Она каждый день умирала от желания увидеть живых существ, даже если они были негодяями, вроде Фань Лу. Однако в последние два дня Фань Лу быстро приходил и, оставив еду, уходил. Цзуй Цзюй понятия не имела, что происходит, и не могла не чувствовать себя неловко.

Щелк.

Дверь снова распахнулась. Цзуй Цзюй подняла голову.

Фань Лу вошел в комнату и рухнул на стул. Он не говорил, а просто смотрел на Цзуй Цзюй.

Удивленная Цзуй Цзюй спросила:

- Почему ты вернулся?

Примечания к переводу:

«Чан Сяо» – буквально означает «долгий смех».

«Смятение расцветает и опадает листва, дождь льет осенью» (гл 50): Я считаю, что это намек на «Ba Sheng Gan Zhou», являющееся стихотворением, поэтому это предложение не имеет особого смысла в прозе. Моя интерпретация этого стихотворения в основном связана с тоской по дому, но поэт остается в своем нынешнем месте, потому что он привязан к женщине, которую он жаждет, но не может получить.

«Зеленые экраны» (гл 46): раньше подразумевало «жалюзи», но так и не объяснили. Часто важные люди и женщины, особенно незамужние женщины, могли прятаться за экраном или шторами, чтобы разговаривать с другими. Это делалось для социальной скромности.

«Скрученный, как рисовой конвертик» (ch46): более буквальный перевод «скрученный как zongzi». zongzi – это особый тип рисовых пельменей, которые традиционно едят во время фестиваля Duanwu. Несмотря на то, что содержание этого абзаца довольно жестокое, это весьма забавно само по себе, поэтому оно было переведено как «рисовый конвертик», чтобы попытаться передать этот юмор.

<http://tl.rulate.ru/book/8939/507156>